

ЕВРАЗИЙСТВО В СОВРЕМЕННОМ ИДЕЙНО – ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Ключевые слова: Евразийская идея, современные политические процессы, государства СНГ.

В конце 80-ых – начале 90-ых гг., наряду с другими интеграционными проектами, с новой силой, новыми идейными преобразованиями, возродилась Евразийская идея. евразийство возродилось вновь в период глубокого общественно-политического кризиса, глобальных преобразований, возникших в СССР, которые вскоре привели к его распаду. Как в свое время «классическое» евразийство, неоевразийство стало патриотическим идейно-политическим движением в переломный момент истории, оно имело целью сплотить народ вокруг одной идеи и, тем самым, противостоять грядущим вызовам. В этот исторический период, когда на фоне распада старой системы активизировались националистические настроения и пропаганда, неоевразийство все больше актуализировалось, и снова стало своеобразным поиском выхода из кризисной ситуации, существовавшей в стране.

В меняющемся мире возникли новые критерии противопоставления Восток–Запад. Оно стало размежевываться с привлечением новых государств, как к западному центру притяжения, так и к восточному. Если раньше история шла по общему цивилизованному развитию, как единому процессу, то сейчас на мировой арене выступают отдельные цивилизации, разные субъекты, которые развиваются своеобразно, иногда поочередно играя главенствующую роль на мировой арене, порою выступая параллельно.

Становление неоевразийства как идейно-политической доктрины произошло поэтапно. Вначале 90-ых гг. стало активизироваться либеральное направление евразийства. Либеральные евразийцы были сторонниками сохранения территориального статуса СССР, т.е. в чисто географическом виде, с несомненным отказом от советской идеологии, т.к. считали, что полное уничтожение существующей системы могло бы повлечь за собой радикальные националистические настроения, а это чревато опасными последствиями.

В данный исторический период это направление стало своеобразным противовесом атлантизму. Заметное влияние либерально-евразийских идеологий наблюдается также во внешнеполитических установках постсоветской России. Этот период привлек многих авторов к рассмотрению процессов, происходящих в современном мире и геополитическому раскладу миропорядка с цивилизационной точки зрения. Цивилизационный подход стал очень распространенным на данном этапе. Однако это не означает, что простой раздел мира на Восток–Запад исчез. С. Хантингтон сосредотачивает также внимание на влияние Запада, временами положительное, порою – негативное, но, неоспоримо, огромное. Влияние Запада на все цивилизации без исключения, подчеркивая понятие «Запад и остальные». Он пророчески указывает на наиболее опасные линии разлома, которые в дальнейшем образуют линии конфронтаций в возможном «столкновении цивилизаций». Продолжая пророческую теорию, С. Хантингтон проводит эти фронты между исламским миром и православными, индуистскими, африканскими и западно-христианскими цивилизациями¹. С. Хантингтон разделяет цивилизации по разным критериям: наличие общего языка, общей истории, традиций, культуры и т.д. Однако основополагающее место здесь отводится религии. Т.е. отношение к «своей цивилизации», и отношение ко всем остальным. Таким образом, определяется принадлежность к той или иной цивилизации религиозным фактором. Здесь поставлен вопрос: насколько западная трактовка геополитического раздела миропорядка совпадает с восточной и насколько она реализуема?

¹ См: S. Huntington. The west and the rest: intercivilizational issues // The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (illustrated) // Simon & Schuster, 2011. 368 p., PP. 183–198. P. 183.

На этом этапе уже четко очерчены рамки и основное содержание картины неоевразийства, которые пока еще не доработаны до конца (антизападные настроения, уникальность России, геополитическое и географическое единство евразии и т.д.). Основное ядро, очевидно, сохранилось от «классического» периода Евразийства еще со времен становления эмигрантского течения. Однако у них были и другие концепции, которые претерпели трансформацию, и были затронуты неоевразийцами лишь в контексте анализа историософии (например, концепции о государстве, религии и т.д.).

Если западные авторы, критикуя евразийские идеи, твердят, что это возрождение имперских традиций, то сторонники неоевразийства выступают за многополярный миропорядок, так же, как и прежде, ставят основной акцент на своей теории «самобытности» народов.

Неоевразийское идейно-политическое течение, возникшее на основе уже сформированного консервативного эмигрантского течения, вобрало в себя синкретическое единство либеральных, социалистических, консервативных элементов, образовав новаторскую патриотическую доктрину.

Это является еще одним ключевым моментом актуализации евразийства. После распада Советского Союза, единство и сплоченность народов еще была сильна в сознании людей, и евразийская идея объединения «братских народов» импонировала многим. Это логически вытекает именно из цивилизационного подхода: когда одна система распадается, должно образоваться логическое продолжение, какой-то общеевразийский союз, призванный сплотить евразийские народы и стать противовесом Западу. Именно таким сплочением претендовало стать неоевразийство, но уже с учетом новых исторических и политических вызовов, с готовностью вместе их преодолеть.

Совершенно особым взглядом на евразийство отличается основатель политической партии «Евразия», современный неоевразийский идеолог А.Г. Дугин, который помещает евразийство в широкий исторический контекст, считая его не просто российским явлением, а явлением мирового порядка. По мнению исследователя, евразийство, явилось одной из идеологий «Третьего пути», консервативной революции, которое предлагает совместить революционные крайне левые формы политической, экономической и социальной жизни с архаичным религиозным содержанием. Евразийство выступает у него как вариант фундаменталистского синтеза в широком смысле этого слова¹.

А. Дугин был одним из представителей нового поколения евразийцев, который подверг тщательному изучению «сокровищницы» «классического» евразийства. Сегодня уже идеология призывает народы Евразии объединиться на качественно новой основе, на уровне суверенных государств, готовых сотрудничать и продолжать углубление интеграционных процессов на современном этапе, отвечая современным требованиям, соответственно времени, политическим процессам, геополитическим интересам, экономическим преобразованиям и т.д.

Основным идейным преимуществом, благодаря которому евразийство получало все большую популярность среди народа, было положение об уникальности и самобытности своего народа и культуры. Идеология стала особенно актуальна на современном этапе, когда Советский Союз доживал свои последние дни, а потом и вовсе перестал существовать.

Основные акценты, поставленные на этнической и религиозной составляющей русской культуры и народа, предполагали особый путь развития России, которая не является ни Западом, ни Востоком, а их своеобразным синтезом, вобравшим в себя элементы обоих, с преимуществом последнего. Однако, в противоположность таким утверждениям, например, А.А. Кара-Мурза утверждает, что такой синтез может иметь также и негативные

¹ Дугин А. Эволюция национальной идеи Руси (России) на разных исторических этапах (доклад в Институте философии РАН, февраль 2002г.) // [Электронный ресурс] // «Евразия»: информационно-аналитический портал. URL:<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=818> (дата обращения: 04.04.2013)

последствия, которые автор называет «дурным синтезом Востока и Запада» для описания «кризиса русской идентичности», которую политолог называет «проблематикой Азиопы»¹.

С распадом Советского Союза открылась новая страница в мировоззрении не только для России, но и для всех постсоветских государств. Получив долгожданную независимость, постсоветские государства ощутили также потребность в тесном сотрудничестве друг с другом. Эту возможность в некотором смысле представляло Содружество Независимых Государств СНГ). Однако уровень сотрудничества в рамках СНГ оказался недостаточным: постсоветские государства стали нуждаться в более тесной интеграции.

В связи с этим, представители Ноевразийства стали разрабатывать реальные, действенные механизмы для осуществления интеграционных процессов на постсоветской территории.

Эволюционным стартом в развитии идей неоевразийства в сфере интеграции постсоветских стран стала предложенная А. Дугиным многоуровневая система становления евразийства, которая включает в себя 12 уровней: геополитический, политический, экономический, геоэкономический, промышленный, культурный, социальный, религиозный, этнический, кратополитический, медиакратический, юридический. В религиозном смысле имея в основе толерантность, в геополитической сфере – объединение Евразии (по сути, в антизападный союз), а в экономической сфере – «третий путь», А. Дугин строит свою концепцию неоевразийства, которая со временем приобретает все больший политический характер.

Ноевразийство А. Дугина стало опорной точкой в развитии этнических течений внутри Ноевразийства. Наиболее известное среди них чеченское течение, которое возглавлял бывший полевой командир Хож-Ахмед Нухаев. Вдвигая концепцию, где доминирует идея близкая к фундаментализму, Нухаев считает свое неоевразийство настоящим евразийством и, критикуя евразийство “классического” периода, считает осуществление евразийского проекта, центром которого должно быть село Ведено (Чечня), необходимостью как для России, так и для остальных стран Евразии. «Чеченское» неоевразийство является своеобразной ветвью, своего рода анархической моделью, этническим проявлением идейно-политического течения, наряду с которым образовались и другие проявления неоевразийства.

Среди авторов причисляющих себя к современным евразийцам также существует многообразие подходов. Последователи академического евразийства (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, Ф.М. Гиренок и т.д.), формируют свои концепции вокруг исторической составляющей, анализируя ее поэтапное развитие: древность, монотеистическое время, модерн, постмодерн.

Другая часть современных евразийцев, идентифицирующих себя как представители «Аутентичного неоевразийства» (неоевразийство Л.Н. Гумилева и его последователей), ставили основные акценты на теории пассионарности и этногенеза, выступая, при этом, против марксизма и неолиберализма.

Политическое неоевразийство, псевдоевразийство (Э.А. Баграмов, А.Т. Горяев и т.д.). Главный редактор журнала «Евразия» Э. Баграмов выступает сторонником Евразийского проекта, считая его мостом примирения в многовековом соперничестве Восток–Запад.

Вслед за Э. Баграмовым, сторонником Евразийского проекта, выступает также А. Горяев, также анализирует евразийскую идеологию и, хотя критикует некоторые из ее положений (например, слишком подчеркнутый акцент на православную самобытность), в целом заявляет о необходимости и положительности объединения народов Евразии.

Одним из наиболее важных звеньев среди современных евразийских направлений являются «левые» евразийцы, которые считают себя последователями «классического» евразийства и продолжателями его деятельности (хотя между ними существует заметная

¹ Кара-Мурза А. // Между Евразией и Азиопой, 1995г. // [Электронный ресурс] // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания// URL: <http://old.russ.ru/antolog/inoe/krmr32.htm/krmr32.htm> (дата обращения: 29.06.2013).

разница). «Левые» евразийцы считают себя ярыми противниками глобализации во всех ее формах и проявлениях, считая, что на Западе пытаются построить вавилонскую башню, смешав народы, которые созданы Богом, и не учитывая, что это может обернуться хаосом и общечеловеческой катастрофой.

Исследование различных ветвей внутри евразийского течения имеет методологическую основу для дальнейшего развития исследования евразийства, так как они составляют ту пирамиду, на которой строится идеологический дискурс. Таким образом, подводя итоги анализа современных околоевразийских направлений, можно разделить их на направления: неоевразийство А. Дугина и его последователей, Л. Гумилева и его сторонников, псевдоевразийство Абдул-Вахеда Ниязова, Э. Баграмова и А. Горяева, современное «левое» евразийство Р. Вахитова и т.д. Всех их объединяет одна, общая для всех идеология – евразийство, наиболее проявленными особенностями которого являются глубокий патриотизм и идея воссоединения великой Евразии в новый Евразийский союз, предложенный Н. Назарбаевым.

Среди авторов, причисляющих себя к современным евразийцам, также существует многообразие подходов к определению роли и места евразийства в истории России.

Часть исследователей рассматривает евразийство как вариант национально-державной идеи, например, Л.Н. Гумилев. «Последний Евразийец» Л. Гумилев находил спасение России только в Евразийстве. Его известные слова: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство»¹ стали лозунгом последователей евразийской идеологии на последующие десятилетия. Наряду с известной теорией пассионарности, Л.Н. Гумилев анализирует понятие «этнос», отождествляет взаимосвязанность этноса с географией и привносит его влияние на становление как самого этноса, так и на развитие истории, культуры, экономики и даже военной мощи. Называя этносы «долго идущим процессом», Л. Гумилев различает три параметра определения этноса: пространственный (географический ландшафт), временной (изменение пассионарности от рождения до распада через определенную последовательность фаз) и контактный (взаимодействие с другими этническими системами, которое вызывает смешение, нарушение прямого процесса).

Не обошли стороной евразийский феномен и политические деятели. Во время предвыборной кампании в 2000г. лидер лево-демократического общественного движения «Россия» Г. Селезнев вместе с известным представителем неоевразийства А. Дугиным разработали предвыборную программу. Г. Селезнев неоднократно ссылался на разные утверждения евразийцев и считал, что евразийство как идейное течение, отражающее общность судеб народов Содружества Независимых Государств, ведет их к новому объединению. Будь то Евразийский союз, Евразийская федерация или Евразийская конфедерация, этот союз просто обречен на то, чтобы завоевать поддержку широких слоев населения и стать мировоззренческим компонентом будущего воссоединения. Усиление сотрудничества в военно-стратегической сфере и выход в перспективе на создание евразийской системы коллективной безопасности укрепят наши общие рубежи, усилят позиции на международном уровне².

После отставки правительства В. Черномырдина в 1998г. наметился резкий разрыв с коммунистами, после чего движение призвало поддержать новообразованное правительство С. Кириенко. Оппозицией (КПРФ) евразийская идеология отождествлялась с возрождением СССР. Г. Зюганов, часто ссылаясь на концепции и мысли евразийцев (несмотря на их антикоммунистические настроения), говорил о необходимости либо воссоединения бывших республик Советского Союза, либо хотя бы создания на постсоветском пространстве мощного союза евразийских стран. Обращение современных коммунистов к геополитике, к

¹ См: Гумилев Л. Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава // [Электронный ресурс] // Интервью с И. Савкиным // «Социум» 1992, № 5 // URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article28.htm> (дата обращения: 19.07.2013).

² См: Селезнев Г. Международные аспекты Евразийства // Евразия. Народы. Культуры. Религии. 2001. № 2. СС. 8–16.

евразийству (часто в геополитическом и географическом контексте) связано со стремлением найти решение современным политическим вызовам и проблемам.

Многие политические партии, и общественные движения многократно ссылались на теории евразийцев и цитировали их.

Будучи сторонником проекта создания Евразийского союза, Ниязов призывал, в первую очередь, к духовному возрождению, которое, по его мнению, является основным критерием евразийства и должно быть основано на многовековых традициях, религиозных ценностях, патриотизме и др., а не на принципах либерализма, которые, по словам Ниязова, дробят общество. Вместе с тем, он возвышает человека, поднимает его на наивысшую планку, выше политических, экономических, геополитических, военных и др. интересов. Таким образом, Ниязов является сторонником либеральной демократии внутри государства, а в экономической сфере призывает к полному либерализму.

Подводя итоги анализа различных ракурсов трактования евразийства на современном этапе, можно сделать вывод, что евразийство стало переломной идеологией, открывающей новый проект, новое видение евразийского пространства и новое мировоззрение.

Сегодня все страны евразийского пространства в какой-то степени находятся в сфере геополитических интересов Запада. Если раньше было четкое разделение Европы и Азии, то евразийское идейно-политическое течение пошло дальше и внедрило в сознания людей новое географическое обозначение Евразия. Однако данный термин за короткий промежуток времени стал намного более глубоким и широким понятием, чем географическое обозначение данного региона. неоевразийство было призвано объединить народы Евразии вокруг одной идеологии, которая способна не только сплотить их, но и противостоять атлантическому влиянию. Распад СССР открыл новую веху исторического развития бывших союзных республик, которые отныне оказались свободны в выборе объединений. Постсоветское Неоевразийство, призванное сплотить народы Евразии вокруг одной объединяющей их идеологии, тогда представлялось как воссоздание СССР. Однако ошибки и просчеты, приведшие к ее ликвидации, должны быть учтены в процессе построения любого сотрудничества на национальном уровне. Евразийское видение такого уровня объединения предполагало именно равенство всех народов и культур, а также равное взаимодействие и ответственность, совместно выработанную стратегию и политику. Это и есть один из главнейших приоритетов евразийской модели интеграции.

Գայանե Սոլախյան, Եվրասիականությունը ժամանակակից ռուսական գաղափարաքաղաքական հայեցակարգում,-1980-ական թ. վերջին, 90-ականների սկզբին, այլ ինտեգրացիոն նախագծերի հետ մեկտեղ նոր եռանդով, նոր գաղափարական փոխակերպումներով ի հայտ եկավ Եվրասիական գաղափարը: Եվրասիականությունը կրկին վերածնվեց խոր հասարակական-քաղաքական ճգնաժամի պայմաններում, երբ գլոբալ փոփոխությունները, որ տեղի էին ունենում Խորհրդային Միությունում շուտով հանգեցրեցին նրա անկմանը: Ինչպես և ժամանակին «դասական» Եվրասիականությունը, այնպես էլ նեոեվրասիականությունը հայրենասիրական բնույթի գաղափարական և քաղաքական շարժում էր, որը նախատեսում էր վճռական պահին համախմբել մարդկանց մեկ գաղափարի շուրջ, և դրանով իսկ դիմակայել ապագա մարտահրավերներին: Այս պատմական ժամանակահատվածում, երբ հին համակարգի փլուզման ֆոնին ակտիվացել էին ազգայնական տրամադրությունները և քարոզչությունը, նեոեվրասիականությունը կրկին դարձավ այլընտրանք երկրում առկա ճգնաժամից դուրս գալու համար:

Բանալի բաներ- Եվրասիական գաղափար, ժամանակակից քաղաքական գործընթացներ, ԱՊՀ երկրներ:

Gayane Solakhyan, Eurasian idea in the modern Russian political – ideological space.- In the late 80s - early 90s., along with other integration projects revived Eurasian idea with new

vigor, new ideological transformations. Eurasianism was reborn again in a period of profound social and political crisis, global changes occurring in the Soviet Union, which soon led to its collapse. As in his time "classical" eurasianism, neo-eurasism was patriotic ideological and political movement at a crucial moment in history, it was intended to unite the people around a single idea and thereby to confront future challenges. In this historical period, when nationalist sentiments and propaganda had intensified in the background of the collapse of the old system, neo-eurasianism actualized more, and became a kind of search for out of the crisis that existed in the country once again.

Key words: Eurasian idea, modern political processes, CIS countries.